

Лицо монаха Цзы Сэ, которое все это время оставалось невозмутимым, в этот момент слегка дрогнуло. Поддерживая свой невозмутимый образ, он поклонился и сказал: «Амитабха. Ты пришла сюда для дебатов?»

Прекрасные глаза женщины в красном уставились на Цзы Сэ. Она сказала с легкой улыбкой. «Верно.»

Цзы Сэ выпустил явный вздох облегчения. Он махнул рукой и сказал: «В таком случае, присаживайся.»

Стоя в башне, Мэн Цзюньлян улыбнулся. «А вот и бедствие этого монаха.»

«Цзюньлян, кажется, ты не удивлен?» Ли Няньфань странно посмотрел на Мэн Цзюньляна. Его глаза сверкнули, когда он сказал: «Так это ты пригласил сюда эту женщину?»

«Хахаха, господин Ли, вы так проницательны. Действительно, это я пригласил ее сюда. Однако, это собственная карма этого монаха.»

Было странно, что Чжоу Юнь и Мэн Цзюньлян бездействовали, пока монах Цзы Сэ пакостил в королевстве Ся. А теперь казалось, что они уже давно начали действовать.

Опережая вопрос Ли Няньфаня, Мэн Цзюньлян сказал: «Поскольку Цзы Сэ постоянно говорил о воздержании, мы решили разузнать о нем побольше. Отправившись на запад, мы расспросили о нем во всех местах, где он проходил. Он был красивым монахом, который любил заглядывать в бордели. Эта черта позволяла ему выделиться на фоне остальных. О нем ходило довольно много разговоров.»

Ли Няньфань с любопытством сказал: «Рассказывай.»

«Эта женщина – дочь семьи Юнь из города Цинчжоу. Ее имя Юнь Ии. Когда она была тяжело ранена, Цзы Сэ помог ей. Цзы Сэ увидел ее обнаженное тело, но смог удержать себе в руках и продолжить молитвы. Ну и что с того, что он увидел ее обнаженное тело? Это просто тленная оболочка. Так он пытался утешить Юнь Ии.»

Мэн Цзюньлян усмехнулся. Он покачал головой и улыбнулся. «Она понимающая женщина, поэтому не держала на него зла. Однако... на второй день после того, как они расстались, Юнь Ии столкнулась с Цзы Сэ, который тренировался перед дверями борделя. Господин Ли, как вы думаете, могло ли это быть простым совпадением?»

Ли Няньфань покачал головой и улыбнулся. «Конечно нет.»

«Юнь Ии девушка весьма прямолинейная. Она всегда поступает, как велит ей сердце, и она достаточно решительна, чтобы открыто любить и ненавидеть. Она тут же выложила все, что сделал Цзы Сэ и попросила окружающих людей помочь ей схватить монаха.» Сказал Мэн Цзюньлян, а ухмылка на его лице стала еще шире. «К сожалению, он сбежал. В ином случае, он мог бы уже переспать с этой леди.»

«Ясно.» Ли Няньфань кивнул.

Он посмотрел на Цзы Сэ. Надо признать, что он выглядел довольно привлекательным. Если бы у него была уродливая внешность, окружающие сказали бы ему вести себя прилично, но из-за того, что у него была привлекательная внешность, это он должен был говорить другим вести себя прилично.

Ли Няньфань усмехнулся. «Кажется, ему вполне подходит его имя. Цзы Сэ означает сексуальное воздержание. Но похоже, что на этот раз ему не сбежать.»

Он посмотрел на храм, чтобы насладиться драмой.

Юнь Ии уставилась на Цзы Сэ. Она сказала: «Ты хочешь взять меня в жены?»

«Нет?»

«Почему?»

«Похоть может иссушить человеческое лицо, заставить людей пасть, и это вредно для практики. Я буддист, поэтому не могу поддаваться искушению.»

Юнь Ии продолжила допрос: «А в чем польза от жизни буддиста?»

«В жизни есть восемь страданий: страдание от рождения, старения, болезни, смерти, расставания, обиды, ненависти и отвращения. Став буддистом, можно преодолеть страдания и достичь нирваны.» Цзы Сэ ненадолго замолчал, а затем продолжил: «Госпожа столкнулась с этими восьмью страданиями. Молитесь время от времени, чтобы научиться отпускать.»

«Хаха, монах, ты ошибаешься!» Юнь Ии рассмеялась. «Я не страдаю! На самом деле, я живу в блаженстве! В жизни, сладость приходит после горечи! Богатство следует за бедностью. Ты советуешь другим отпустить эти чувства, но понятия не имеешь, что именно это самое прекрасное в жизни! Каждый живет этими восьмью страданиями, и каждый чувствует их. Только познав все восемь страданий, мы можем отпустить их, следуя естественному циклу!»

Ли Няньфань бросил на нее восхищенный взгляд. Он не мог сдержать восклицания. «Прекрасно! Эта леди понимает это!»

«То, что она сказала, является истинной природой практики.» Мэн Цзюньлян тоже был удивлен.

Цзы Сэ нахмурился и пробормотал. «Это странно.»

Он сложил ладони вместе и сказал: «Госпожа, вы слишком одержимы. Если вы не отпустите это, вы будете слишком одержимы этими восемью страданиями и никогда больше не сможете избавиться от них.»

«Одержимость – это всего лишь оправдание! Ты явно убегаешь!» Юнь Ии встала, а ее красное платье затрепетало в воздухе. «Восемь страданий неизбежны. Вместо того, чтобы искать способы сбежать от них, почему бы не встретиться с ними лицом к лицу, чтобы чему-нибудь научиться? Ты ведь и сам это понимаешь, иначе не стал бы приходить в бордели. Если таким образом ты хочешь избавиться от страданий, я добровольно стану твоим партнером. Неважно, чем это закончится, я никогда об этом не пожалею. Однако правда в том, что у тебя никогда не хватит на это смелости!»

Цзы Сэ поднял ладони. «Амитабха.»

Юнь Ии подошла к Цзы Сэ. Она сказала мягким тоном: «Монахи не могут лгать. Скажи мне, я красивая?»

После долгого молчания, Цзы Сэ ответил тихим голосом: «Я проиграл.»

Множество монахов тут же бросилось вперед и окружило Цзы Сэ. Они не нападали на него, а защищали.

На самом деле, они смотрели на Юнь Ии со смешанными чувствами. Эта женщина была похожа на монстра. Как страшно!

Цзы Сэ сказал: «Сегодняшние дебаты закончены. Пожалуйста, идите домой! Наш храм закрывает свои двери!»

«Хмф!» Юнь Ии бросила взгляд на Цзы Сэ. Она усмехнулась и превратилась в луч света, чтобы уйти.

У зрителей, которые ждали драмы, были недовольные лица. Они начали сплетничать об этом случае. Их даже не волновало, кто выиграл в этих дебатах.

Вне всяких сомнений, завтра по городу разлетятся самые разные версии сегодняшних событий. Количество книг в книжных магазинах также увеличится.

Мэн Цзюньлян удовлетворенно улыбнулся. «Завтра Цзы Сэ должен будет уехать.»

Ли Няньфань наблюдал за этой драмой. Он почувствовал удовлетворение, когда сказал: «Я тоже должен буду уехать завтра.»

Мэн Цзюньлян спросил: «Господин Ли собирается отправиться на Священную Горы вместе с Цзы Сэ?»

«Наверно. Мне нравится эта драма.»

Мэн Цзюньлян был восхищен Ли Няньфанем, который мог жить беззаботной жизнью и развлекаться в мире смертных. Он мог наслаждаться, наблюдая за тем, как поднимаются и опускаются облака. Как восхитительно!

Вероятно, это была радость всемогущего и свободного человека.

На следующий день.

Ли Няньфань и остальные собрались в главном зале королевства Ся.

Никто не удивился, когда Цзы Сэ появился рано утром. Хотя он казался спокойным, можно было заметить, что его шаги были несколько поспешными.

Когда он прибыл, он даже забыл произнести дежурное 'амитабха'.

Вместо этого он сразу же заговорил: «Приветствую короля Чжоу, господина Ли. Я оставался здесь и беспокоил вас слишком долгое время. Я здесь, чтобы попрощаться со всеми вами.»

Чжоу Юнью показал удивленный вид. Он попытался удержать его, чувствуя, что не хочет отпускать его. «Ты так торопишься? Почему бы тебе не остаться еще на несколько дней? Я собирался лично посмотреть на твоё выступление.»

«Нет, нет, время вышло. Пришло время расставаться.» Цзы Сэ сложил ладони вместе и спокойно сказал: «До свидания всем. Не нужно меня провожать.»

Сказав это, он поднял ноги, собираясь уйти. Он убежал!

Однако, быстро появился красный луч света. Издалека донесся насмешливый голос. «Цзы Сэ, оставайся на месте!»

У Цзы Сэ было мрачное лицо. Он вздохнул. «Какая катастрофа!»

В следующее мгновение фигура Юнь Ии появилась перед всеми. Она с удовлетворением посмотрела на Цзы Сэ. «На этот раз ты не сможешь сбежать! Будь хорошим мальчиком, возвращайся со мной и женись на мне.»

Цзы Сэ глубоко вздохнул и сказал: «Мисс Юнь, мы не можем пожениться.»

«Почему?»

«Мне нужно строго придерживаться своих убеждений.»

Глаза Юнь Ии заблестели. «Хорошо, ты можешь сохранить свои убеждения, а я сохраню свои. Здесь нет никакого конфликта!»

Лицо Цзы Сэ стало пустым. «Не смей подходить! Не заставляй меня применять силу!»

«Кхе-кхе, мисс Юнь.» Сказал Мэн Цзюньлян. Он спросил: «Вчера, когда я увидел выступление госпожи Юнь, я был поражен. Мне интересно, откуда у вас такое глубокое понимание истины?»

Юнь Ии остановила свою атаку.

Цзы Сэ вздохнул с облегчением и поправил кашаю. Он сложил руки вместе. Он старался оставаться формальным, когда сказал: «Мне тоже интересно, откуда у госпожи Юнь такое высокое понимание?»

«Чепуха! Мое понимание всегда было высоким!» Юнь Ии гордо улыбнулась. В этот момент в ее руке появился лист лотоса. «Я не буду скрывать этого от вас. Наверно, это из-за этого листа лотоса. Если бы я не сражалась за него, я бы не оказалась в таком ужасном состоянии и не позволила этому монаху воспользоваться случаем.»

Цзы Сэ сложил ладони вместе. «Амитабха!»

Это слово содержало в себе все его сложные чувства. Он почти дрожал. Было очевидно, что он все еще не мог противостоять этим воспоминаниям.

Мэн Цзюньлян осматривал лист лотоса довольно долгое время. Наконец, он заключил: «Это очень уникальный лист лотоса.»

Голос Цзы Сэ стал серьезным. «Этот лист лотоса, должно быть, какое-то уникальное сокровище. Он содержит в себе какую-то уникальную силу, которая способна помочь человеку быстрее достичь просветления. Однако... в ней есть что-то злое.»

Юнь Ии впилась в него взглядом: «Ты хочешь сказать, что моя судьба связана с Буддой?»

Цзы Сэ на мгновение замолчал. «Я лучше помолюсь за тебя.»

«Тьфу!» Юнь Ии усмехнулась и аккуратно убрала лотос.

В конце концов, Цзы Сэ теперь не торопился уходить. Он посмотрел на Ли Няньфаня и вежливо поклонился, чтобы задать вопрос. «Господин Ли, я бы хотел спросить ваше мнение о наших доктринах.»

Все это время он наслаждался драмой.

Ли Няньфань мысленно посмеялся над ним, но в то же время задумался над вопросом.

Он почувствовал, что толпа немедленно сосредоточило на нем внимание, ожидая ответа. На их лицах застыло смиренное выражение.

Чжоу Юньу, Мэн Цзюньлян и Цзы Сэ в какой-то степени могли считаться его учениками. Для них имело смысл обращаться к нему за советом. Стоявшие рядом Да Цзи, Нань Ань и Лун Эр тоже смотрели на него с восхищением.

Что касается Юнь Ии, она посмотрела на него с подозрением.

Он должен был разыграть спектакль со всей ответственностью.

В конце концов, его ответ мог повлиять на его имидж в глазах толпы. Если он ответит неправильно, это будет неловко.

В этот момент Ли Няньфань должен был вздохнуть с облегчением. К счастью, он не так давно разобрал известные ему мифы и легенды. И сейчас было подходящее время обратиться к этим знаниям.

Поскольку он уже рассказал им Путешествие на Запад и Сотворение Богов, не будет ничего плохого в том, что он расскажет им что-нибудь еще.

«У так называемых доктрин есть свои слабые и сильные стороны. Мы не можем с абсолютной уверенностью сказать, что правильно, а что нет. Что важно, так это смысл существования этих доктрин.» Сказал Ли Няньфань.

Несмотря на то, что он только начал говорить, все задумчиво кивнули, соглашаясь с ним.

Вскоре после этого Ли Няньфань спросил: «Позвольте мне спросить вас кое о чем. В этом мире так много практиков. Но знаете ли вы, как в этом мире появилась культивация?»

Этот вопрос был встречен мертвой тишиной.

Все вздрогнули. Они почувствовали, как в их мозг ударила молния. Внезапная вспышка света ошеломила их.

Правильно! Откуда появились первые практики?

Древние времена! Это было знание о самых древних временах!

Мэн Цзюньлян быстро среагировал. Он почтительно сказал: «Я прошу господина Ли просветить меня.»

«Это связано с историей, которая произошла очень и очень давно.» Ли Няньфань улыбнулся. Он сказал: «На самом деле, в самом начале было три религии, придерживающихся своих доктрин. Одна из них занималась просвещением людей и учила людей идти по пути культивации. Вторая поставила себе цель объяснить принципы этого мира. А третья служила для противоборства с другими религиями и пыталась найти цель в жизни для всех живых существ. Эти три религиозные группы не очень хорошо ладили, но у всех были свои уникальные ценности.»

Вот и все.

Все были поражены. Кто бы мог подумать, что с древнейших времен существовали религии.

И этот человек рассказал им о том, как появилась культивация.

Эксперт действительно был экспертом.

Эта история должна была рассказывать о самых древних временах.

Ужасающе! Как же долго он жил?

Цзы Сэ был ошеломлен. Он спросил, чувствуя беспокойство. «Почему нет буддизма?»

«Буддизм появился намного позже. Цель буддизма состоит в том, чтобы направить людей к доброте. Конечно, у него есть и другие цели, вроде существования загробного мира и поддержания круговорота сансары.»

Ли Няньфань замолчал. Затем он сказал серьезным тоном: «Однако имейте в виду, что люди, которые создают религии, могут преследовать собственные эгоистичные цели. Тем не менее, цель любой религии – сделать мир лучше.»

Все были очарованы его словами. Они не ожидали, что смогут узнать что-то настолько интересное. «Спасибо за ваши наставления.»

Чем больше они думали об этом, тем больший восторг испытывали.

Похоже, что все эти религии были похоронены песками времени. Но когда мир приблизился к своему концу, появился эксперт, чтобы направить их на правильный путь. Он использовал самые простые способы, чтобы пробудить их. Ему даже не нужно было самому развивать религии.

Видя, что толпа долгое время молчит, Ли Няньфань понял, что они были захвачены его словами. Ли Няньфань знал, что он снова заслужил их восхищение.

Теперь он мог рационально использовать доступные ему читы. Во-первых, это его заслуги и великая добродетель. А во-вторых, его знания мифов и легенд, ведь они были тесно связаны с историей этого мира. Благодаря всему этому он мог комфортно жить в этом мире.

Ли Няньфань улыбнулся и сказал: «Хорошо, закончим на этом.»

Он очень грубо оборвал историю, опустив множество деталей. Однако, раз Ли Няньфань сказал, что хватит, никто не стал задавать вопросов.

Они и так многое узнали.

Ли Няньфань посмотрел на Цзы Сэ и сказал: «Цзы Сэ, ты возвращаешься на Священную Гору? Не возражаешь, если я поеду с тобой?»

Цзы Сэ поспешно соединил ладони. «Амитабха! Возможность путешествовать с господином Ли доставляет мне огромное удовольствие.»

Стоявшая рядом Юнь Ии надулась. Она была расстроена.

Она планировала заставить Цзы Сэ взять ее в жены. А из-за этих слов ее план, казалось, рухнул.